

• КАСАНДРА О'ДОННЕЛЛ •

An illustration of a young man and woman in a gothic setting. The man, in the foreground, has dark hair, pale skin, and intense blue eyes. He is wearing a dark vest over a light-colored shirt. The woman stands behind him, her hand resting on his shoulder. She has dark hair and pale skin, looking off to the side. She is wearing a white, long-sleeved blouse with a ruffled neckline. The background features large, arched windows with red and white stained glass. The overall mood is dark and mysterious.

БЛИЗНЕЦЫ
КРОШМОР

• ОДЕРЖИМОСТЬ •

Кассандра О’Доннелл
Близнецы Крошмор.
Одержимость
Серия «Близнецы Крошмор.
Мистический ужастик», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74532021
Близнецы Крошмор. Одержимость: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-254840-6*

Аннотация

Вторая часть подростковой хоррор-трилогии о близнецах, которым грозит смертельная опасность.

После аварии Силанс начала слышать голос. Он насмеялся над ней, спорил, иногда помогал. Силанс не могла его заглушить, но могла ему не поддаваться. После переезда в Уиспер-таун голос стал сильнее. Порой он даже захватывает тело и разум девушки. Хочет ли он навредить Силанс или защитить ее?

Местные жители по-прежнему настроены к девушке враждебно. Они готовы принять Ориэля, но не Силанс... Она должна была исчезнуть еще много лет назад. Не исполнив свое предназначение, она подставила всех, разозлила монстров, населяющих город. Но теперь у них появился шанс все исправить.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Кассандра О'доннелл

Близнецы Крошмор.

Одержимость

Cassandra O'Donnell

Les jumeaux Crochemort. Tome 2. Possession

© Flammarion 2024

All rights reserved

© Долгачева О. А., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2026

* * *

Глава 1

На особняк Крошмор обрушилась ужасная буря. Тени, порожденные вспышками молний, судорожно плясали по полу и стенам. Проливной дождь яростно бил в окна, а мощные порывы ветра сотрясали двери.

Ворочаясь в постели, миссис Миллс не могла заснуть. И не только из-за грозы или молнии, которая только что погрузила дом во тьму, а потому, что она чувствовала странную угрозу, витающую в воздухе...

– Миссис Миллс! Миссис Миллс!

«Иногда я ненавижу оказываться правой», – подумала экономка, услышав крики.

– Просыпайтесь! Просыпайтесь, миссис Миллс!

Та невольно вздрогнула, увидев на пороге новую горничную Мэри-Элизабет Крошмор. С лицом, наполовину освещенным зажатой в руке свечой, и одетая в длинную белую ночную рубашку, девушка походила на привидение.

– Не нужно кричать. В такую бурю никому и так глаз не сомкнуть, мисс Уилсон. Что случилось?

– Это ужасно, миссис Миллс!

Экономка подняла брови. Ужасно? В этом особняке слово «ужасно» могло означать все и ничего одновременно.

– Что ужасно?

– Все! Все! Она там повсюду! – завопила Агата Уилсон,

выпучив глаза.

Миссис Миллс мысленно вздохнула, задаваясь вопросом, что побудило Мэри-Элизабет Крошмор нанять эту девчонку в качестве горничной. Судя по ее сгорбленным плечам, застенчивому, словно вечно извиняющемуся выражению лица и тому, как она краснела и терялась от малейшего замечания, было нетрудно догадаться, что мисс Уилсон совершенно не создана для работы в этом доме.

– Извините, но я не понимаю ни слова из того, что вы говорите.

– Идемте! Идемте, пожалуйста! – взмолилась Агата, почти срываясь на визг.

Понимая, что от испуга горничная просто не в состоянии связно объяснить, в чем дело, миссис Миллс встала с кровати и, надев халат, проворчала:

– Ладно, ладно... Дайте мне хотя бы время одеться.

Затем она зажгла масляную лампу на прикроватной тумбочке и твердо добавила:

– Идите вперед, я за вами.

* * *

Агата всмотрелась в темноту, и у нее внутри все сжалось. Она всегда немного боялась ходить по этим коридорам после наступления ночи, но это беспокойство было пустяком по сравнению с тем, что она чувствовала сейчас. От одной

мысли, что придется снова вернуться туда, у нее душа уходила в пятки, и с каждым шагом ей приходилось мысленно повторять себе: «Мужайся, дочь моя, держись, ты сильнее, чем думаешь», – только бы продолжать идти и не позволить наступающей панике захлестнуть ее с головой.

– Ну же, идемте, мисс Уилсон! Почему вы стоите как вкопанная? – отчитала ее миссис Миллс, заметив, что девушка остановилась перед дверью в душевую для персонала.

Агата почувствовала, как у нее участилось сердцебиение. Теперь, когда она оказалась лицом к лицу со своим страхом, ей хотелось только одного: развернуться и побежать обратно в свою комнату.

– Это здесь, – ответила она глухим голосом.

– Здесь? В душевой?

– Да, миссис Миллс.

Приглушенный звук, похожий на сдавленный крик, вырвался из горла Агаты, когда она смотрела, как экономка открывает дверь.

– Мисс Уилсон, если вы предпочитаете остаться здесь, я могу пойти одна...

Миссис Миллс была крепкой женщиной, сильной от природы и не особо впечатлительной. Скорее всего, Агата была ей не нужна. Но увидев презрение, промелькнувшее на ее лице в этот момент, Агата сразу же передумала бежать.

Хоть ей и было страшно, она не могла рисковать и настраивать экономку против себя. В Уиспер-тауне работу днем с

огнем не сыщешь. То, что ее наняли служить в особняке, было настоящим чудом, и мысль о потере места пугала ее ничуть не меньше, чем жуткое зрелище, ожидающее за дверью.

– Нет-нет, я пойду с вами, миссис Миллс.

Экономка удовлетворенно кивнула и вошла первой.

– Должно быть, трубу прорвало, я только что наступила в лужу, – недовольно проворчала она, проходя на середину комнаты, где находились шкафчики и раковины.

Агата сглотнула, затем заметила едва слышным голосом:

– Это не вода, миссис Миллс.

– Не вода? – удивилась та. Ее ноздри раздулись – она принюхивалась к запаху.

– Это кровь.

Экономка нахмурилась. Кровь? Да, это объясняло медное, сладковато-тошнотворное амбре...

– Понятно, – поморщилась она, сожалея, что не нашла времени надеть тапочки.

Осознав, что на ногах у экономки ничего нет, Агата смущенно промямлила:

– Простите... Я должна была вас предупредить, но...

– Да уж, действительно, должны были, – резко оборвала ее миссис Миллс, перемещая масляную лампу над полом, а затем вдоль стен. – Вы проверили другие помещения?

Агата недоверчиво посмотрела на нее.

– О нет, миссис Миллс. Когда я увидела... я сразу побежала к вам!

– И вы не только вошли в мою комнату без стука, но и не смогли дать внятного объяснения, – резко заметила последняя.

– Дело в том, что... я была в шоке.

– Вам придется проявлять больше самообладания и научиться лучше владеть своими нервами, если вы хотите и дальше работать в этом доме, мисс Уилсон, – с упреком сказала экономка.

Понимая, какую угрозу таит в себе это замечание, Агата опустила голову.

– Да, миссис Миллс.

– Не сходите с места, я скоро вернусь.

Агата вздрогнула.

– Куда... куда вы идете?

– Искать труп.

– Труп?

– В теле среднестатистического взрослого человека содержится пять литров крови. Какой вывод вы можете сделать, увидев состояние этой комнаты? – спросила миссис Миллс терпеливым тоном, словно школьная учительница, которая пытается что-то объяснить нерадивому ученику.

Горничная опустила свечу, чтобы лучше осветить пол, затем хриплым голосом ответила:

– Я делаю вывод, что здесь, вероятно, кто-то умер.

– Именно так, – согласилась экономка, прежде чем пройти через комнату, чтобы проверить дальние уголки.

Она начала с того, что осмотрела туалеты один за другим, но ничего не нашла. Затем направилась в следующее помещение, выставив перед собой подсвечник, как будто боялась, что кто-то или что-то может скрываться за мебелью или каким-то другим предметом.

Миссис Миллс уже собиралась войти в последнюю комнату, как вдруг услышала шум у окна. Что-то ударило в стекло. «Наверное, ветка», – подумала она. За окном продолжала бушевать буря, и казалось, ни ветер, ни дождь не собирались утихать.

Вопреки мнению окружающих, миссис Миллс не была совершенно лишена воображения. Она умела адаптироваться к любым ситуациям и не оставлять без внимания даже мельчайшие детали. Как например, эти тени, которые танцевали на стенах с тех пор, как она вошла в душевую. Они возникли из ниоткуда и следовали за ней из одного места в другое, как будто были живыми, но экономка сознательно решила их игнорировать.

Переступив порог третьей комнаты, она огляделась вокруг и сразу заметила, что двери всех душевых были приоткрыты, а в воздухе витал ужасный резкий запах, будто пропитавший это место.

Осторожно продвигаясь вперед, она осмотрела первую кабинку и увидела на полу кость с плотью на ней; во второй оказался небольшой сверток, напоминающий кусок мяса... Но лишь когда в третьей душевой кабине она наткнулась на

человеческую ногу почти без следов повреждения, ей наконец пришлось смириться с неизбежным.

– Миссис Миллс? – позвала Агата из первой комнаты.

Экономка глубоко вздохнула. Пока что она не чувствовала ничего особенного и лишь машинально фиксировала детали, но подозревала, что ужас осознания, вероятно, настигнет ее позже.

– Ми... миссис Миллс?! – крикнула Агата.

«Ну вот, опять эта глупая курица паникует», – с раздражением подумала она, прежде чем ответить:

– Да?

– Вы... вы что-нибудь нашли?

– Труп, но мне трудно сказать, чей он, – ответила миссис Миллс, подойдя к горничной. – Напоминает пазл, в котором не хватает деталей.

По гримасе ужаса, исказившей лицо Агаты, экономка безошибочно определила тот самый миг, когда до девушки наконец дошел истинный смысл ее слов.

– Ох... какой кошмар!

– Да, зрелище не из приятных, я с вами согласна.

Миссис Миллс и Агата какое-то время молчали, как будто им нужно было переварить случившееся или они просто хотели собраться с мыслями. Неожиданно Агата заявила:

– Вероятно, это сделали те существа... Должно быть, они пробрались внутрь через крышу или по канализационным трубам...

Если бы такое дикое убийство произошло в любом другом месте города, у миссис Миллс, вероятно, возникли бы такие же подозрения. Но это произошло в особняке Крошморов, и экономка знала, что мерзкие чудовища, свирепствующие в Уиспер-тауне, не имеют отношения ко злу, проникшему в этот дом.

– Существа из тумана никогда не нападали на людей в этом особняке, мисс Уилсон.

– Как и в академии, но все же один из учеников, Стив Уилкокс, был убит в туалете, – заметила Агата.

Миссис Миллс пожала плечами.

– Насколько я знаю, этот мальчик более чем заслужил такую участь.

Агата захлопала глазами, немного сбивая с толку подобным замечанием. Никто не заслуживал такой смерти. Никто.

– Хм... я имела в виду, что они могут напасть на кого угодно и где угодно.

– Где угодно, но только не здесь, мисс Уил...

Экономка не договорила, когда услышала глухой стук, внезапно раздавшийся в стене за умывальниками.

– Откуда этот шум? – в ужасе пролепетала Агата.

Но миссис Миллс, казалось, его не слышала. Она смотрела в стену, словно ожидая, что сейчас произойдет что-то еще. Что-то похуже.

– Миссис Миллс?

– Нам нельзя здесь оставаться.

– Что?

– Нужно уходить!

Удивленная страхом, отразившимся на лице экономки, Агата широко раскрыла глаза.

– Это... это они? Они возвращаются, да?

– Идемте! Быстро! – крикнула миссис Миллс, потянув ее за руку.

Они слышали еще один стук в стену, затем еще один... и едва успели переступить порог, прежде чем серия барабанных ударов сотрясла комнату и часть потолка рухнула вниз.

Глава 2

Закутанная в длинный шелковый халат, с волосами, убранными под хлопковый чепец, Мэри-Элизабет Крошмор чувствовала, как ее охватывает страх. Вот уже добрых пять минут чертова дверь отказывалась поддаваться, а все крики о помощи оставались без ответа. С каждым вздохом грудь сдавливало все сильнее. Она чувствовала себя как мышь, застрявшая в лабиринте без входа и выхода.

«Дыши, дыши и, главное... без паники».

Паника была плохим советчиком. Особенно когда в особняке царил хаос. Все началось с легкого шепота, затем предметы начали двигаться сами по себе. Стул, туалетный столик... а следом со стен сорвались зеркала и картины и с грохотом разбились о пол.

– Ладно, если теперь ты вдоволь навеселился, можешь меня выпустить? – спросила она, оглядывая комнату, как будто разговаривала с невидимым существом.

После отключения электричества комната погрузилась в полумрак, и свет масляной лампы, стоявшей на столике, едва разгонял темноту. Ей вдруг показалось, что она увидела тень, странным образом тянувшуюся к ней.

Мэри-Элизабет было нелегко напугать. За последние сорок лет она видела столько чудных вещей в стенах этого особняка, что в итоге перестала обращать на них внимание.

Но не в этот раз. Она осознавала, что сейчас происходит нечто иное... нечто гораздо более пугающее.

— Я... я хочу уйти, ладно?

Она уже собиралась в очередной раз подергать дверную ручку, как вдруг ощутила ледяной холод. Внимательно вслушиваясь в тишину, она подождала несколько секунд. Сердце бешено колотилось в груди. Хотя Мэри-Элизабет и не могла видеть, что происходит у нее за спиной, она чувствовала его присутствие. Чувствовала, что кто-то или что-то стоит прямо позади нее.

Не поддаваясь панике, она медленно отошла от двери и двинулась вдоль стены, повернувшись спиной к комнате и устремив взгляд перед собой.

«Не оборачивайся. Самое главное, не оборачивайся», — подумала она, прежде чем внезапно увидела тень, ползущую к ней.

Обомлев от страха, она не смогла даже закричать. Отступив на несколько шагов, Мэри-Элизабет ошеломленно наблюдала, как перед ней возникла женщина... Ее окружало серое свечение, похожее на мерцающее облако. Волосы призрака были растрепаны, в одной глазнице зияла пустота, а в другой — светился голубой глаз. В тонких руках, с которых свисали гниющие лоскуты кожи, она баюкала ребенка...

— Уходи! Оставь меня в покое! — закричала Мэри-Элизабет.

Женщина уставилась на нее одним глазом, паря в воздухе.

«Не смотри на нее. Если не смотреть, она рано или поздно уйдет... В конце концов они всегда уходят».

Бросившись к двери, Мэри-Элизабет попыталась еще раз повернуть ручку, но безуспешно. Тяжело вздохнув, она медленно повернулась к призраку, стараясь не обращать внимания на шепот, наполнивший комнату.

– Да что тебе нужно?! – воскликнула она со смесью раздражения и страха в голосе.

В ответ женщина подплыла ближе и протянула ей младенца.

– Что... что? – заикаясь, проговорила Мэри-Элизабет, опуская взгляд на ребенка.

Это был не ребенок, нет... Кусок гниющей плоти... На мгновение Мэри-Элизабет показалось, что она увидела лицо, но она не была в этом уверена. Возможно, ей просто хотелось разглядеть что-то знакомое, если не сказать человеческое, в том, что человеком не являлось.

– Нет! – в ужасе закричала она.

Шепот в комнате стал громче, и Мэри-Элизабет слышала смех. Безумный смех. И вдруг женщина превратилась в бесформенную массу. Омерзительную. Не поддающуюся описанию.

«Тьма – это просто тьма. Она не может причинить тебе вреда, пока ты не придашь ей облик, не согласишься в ее осязаемость», – однажды сказал ей Реджинальд.

Но это была ложь. Мрак, окутывавший этот дом, вовсе не

был отражением страхов живых или игрой их воображения. Он существовал на самом деле.

Мэри-Элизабет почувствовала, как что-то холодное окутало ее, и, охваченная диким ужасом, истошно закричала.

– Могу я узнать, с какой стати вы подняли такой шум? – взревел Реджинальд Крошмор, внезапно распахнув дверь, и застыл от удивления, держа в руке керосиновую лампу.

Его жена лежала на полу, кричала и жестикулировала, словно сражаясь с невидимой силой.

– Мэри-Элизабет!

От неожиданности она уставилась на него дикими глазами. Рот женщины безвольно приоткрылся, и из горла вырвался резкий звук, похожий на свист.

– Она... она пытается меня убить! На помощь!

Реджинальд озадаченно посмотрел на Мэри-Элизабет. Из-за пережитого страха у нее под глазами залегли глубокие тени, а во взгляде не осталось ни капли рассудка. Она походила на помешанную.

– Кто? Кто пытается тебя убить?

Мэри-Элизабет огляделась и, поняв, что тьма исчезла, истерически взвизгнула:

– Кто? Кто? А мне почему знать? Я не провожу все свое время, уткнувшись носом в ваш семейный альбом! Но это была одна из них, я уверена!

Реджинальд раздраженно вздохнул.

– Держите себя в руках, моя дорогая. Я думал, у вас более

крепкие нервы.

– Крепкие нервы?! Вы видели, что она натворила? – возмутилась Мэри-Элизабет.

Реджинальд Крошмор осмотрел комнату, на мгновение задержав взгляд на сломанных и разбросанных по полу предметах, а затем пожал плечами.

– Я не слепой.

– Вы должны немедленно положить этому конец!

– Извините, но я понятия не имею, как это сделать.

– Пожалуйста! Вы не хуже меня знаете, что такого нападения не было с тех пор...

– Я прекрасно знаю, с каких пор, – резко оборвал ее он.

– Кто-то привел особняк в ярость, Реджинальд. И вы прекрасно знаете, о ком речь.

Реджинальд нахмурился. Особняку, как правило, не было дела до живых – ничтожных, маленьких существ, тайком снующих по его коридорам, как обычные грызуны.

Он игнорировал их или стирал из памяти так же легко, как следы мела с грифельной доски. Но если кому-то удавалось по тем или иным причинам привлечь его внимание или, что еще серьезнее, проявить неосторожность и вызвать у него раздражение, он нападал, безрассудно и безжалостно.

– Если вы намекаете, что Силанс имеет к этому какое-то отношение...

– Я ни на что не намекаю, я утверждаю! Это она, это точно она! Она и ее глупый брат!

Лицо Реджинальда Крошмора мгновенно утратило всякое выражение, превратившись в отрешенную маску:

– Мэри-Элизабет, я думаю, вы ослеплены ненавистью, которую питаете к этим детям.

– Это вы слепы, мой дорогой! И если не принять необходимые меры, все это закончится очень плохо, помяните мое слово!

Глава 3

Ориэль проснулся, вздрогнув от ужасного образа, поселившегося в его сознании. Медленно дыша и пытаясь успокоить колотящееся сердце, он выглянул в разбитое окно. На небе собирались серые тучи. Мелкий, непрекращающийся дождь образовал на полу небольшую лужу. В утреннем свете все казалось таким мирным, таким обычным, что события прошедшей ночи казались просто дурным сном. И если бы комоды не были перевернуты, каркасы кроватей не сломаны, а одежда не разбросана по полу, словом, если бы детская не походила на поле боя, он, вероятно, подумал бы, что произошедшее не было реальным.

– Силанс!

Его сестра, спавшая на матрасе рядом с ним, слегка пошевелилась.

– Силанс! – снова позвал он.

Громко вздохнув, она откинула одеяло, в которое была завернута, открыла глаза и проворчала:

– Что?

Ориэль взгляделся в ее лицо и почувствовал глубокое облегчение. Поскольку он продолжал молча смотреть на нее, Силанс тут же подняла голову и, нахмутив брови, спросила:

– Почему ты на меня так смотришь?

– Как ты себя чувствуешь? У тебя что-нибудь болит?

У Силанс не было температуры, она не помнила, заболела или бредила, но...

Приподнявшись, она заметила беспорядок в комнате и широко распахнула глаза, когда ее сознание начало постепенно проясняться. Она вспомнила сумеречный холод, наполнивший комнату; враждебную тьму, которая поползла по стенам; невидимую силу, которая швыряла мебель в дверь и стены, а также... цепкие маленькие ручки, которые схватили ее за шею; холодный пот; панику, сжавшую ее сердце... Она вспомнила, как задыхалась и размахивала руками, отчаянно пытаясь сделать вдох...

– Больно? – обеспокоенно спросил Ориэль, увидев, как она кончиками пальцев коснулась синяков на своем горле.

Силанс покачала головой. Ей не было больно, нет.

– Куда... куда она делась? Куда пропала марионетка?

Ориэль выдавил улыбку.

– А, кукла? Ты выбросила ее в окно.

Силанс нахмурилась, словно безуспешно стараясь отыскать что-то в своих воспоминаниях.

– Я сделала это? Я не помню.

Ориэль почувствовал, как у него сжалось горло, но сумел ответить натянутой улыбкой:

– Должно быть, она валяется где-то в саду.

«Значит, она может вернуться», – в панике подумала Силанс, бросив обеспокоенный взгляд на дверь.

– Ну нет, тут без шансов, – ответил голос в ее голове.

– А ты-то откуда знаешь?

– Интуиция...

– Силанс? – позвал Ориэль, положив руку ей на плечо. –

Силанс? Ты меня слышишь?

Она тут же повернула голову к брату и сказала извиняющимся тоном:

– Прости... Что ты сказал?

– Перестань с ним разговаривать.

– Что?

– Голос в твоей голове... притворись, что его не существует. Игнорируй его.

Силанс нахмурилась.

– Ты действительно думаешь, что стоит обсуждать это прямо сейчас? Тебе не кажется, что есть куда более важные вещи, о которых стоит подумать?

Особняк с привидениями; существа, выползающие из тумана; марионетки-убийцы... Поводов для размышлений было даже слишком много.

– Например?

– Например, о том, чтобы поскорее покинуть это место.

Ориэль вздохнул. Они уже пытались сбежать, и, мягко говоря, все прошло не очень гладко. Особняк не просто запер их в собственной комнате – он предельно ясно дал понять, что именно думает об этой затее.

– Что ты предлагаешь? Взять чемоданы, спуститься вниз и помахать всем ручкой? Думаешь, Крошморы нас отпускают?

Думаешь, он позволит нам уйти?

– О ком ты говоришь?

– Я говорю об особняке, Силанс. Ты забыла?

Забыла? Нет, Силанс ничего не забыла... ни тени, ни стулки внутри стен, ни охвативший ее ужас.

– В том-то и дело, что не забыла. Он вполне может проделать это снова, и на этот раз все может плохо кончиться.

Ориэль задумался. Если бы особняк действительно пытался их убить, он бы не просто швырял мебель в стены и запер их в комнате. Нет, он просто хотел их напугать, и ему это прекрасно удалось.

– Я думаю, он просто пытался помешать нам сбежать, а не навредить нам.

Силанс вспомнила, что Ориэль сказал нечто похожее, когда понял, что дверь в их комнату заклинило. «Дом не хочет нас отпускать...» Он повторил это несколько раз, и ей пришлось признать: в ту минуту у нее не возникло ни единого сомнения в его правоте.

– А что насчет марионетки? Она тоже просто пыталась нас остановить?

Ориэль не смог бы это объяснить, но то, что он почувствовал при встрече с марионеткой, не имело ничего общего с тем, что он ощущал в присутствии теней или других проявлений особняка.

– Марионетка – это что-то другое.

– Что?

– В случае с марионеткой... это был не особняк.

Силанс вздохнула, гадая, почему он так в этом уверен и имеет ли это хоть какое-то значение. В мире, где здравый смысл уступил куклам-убийцам и существам из тумана, было трудно найти хоть капельку логики, особенно в интуиции ее брата.

– Ориэль...

– Я знаю, что ты хочешь сказать. Но даже если ты отказываешься верить в определенные вещи, это еще не значит, что они...

– ...не существуют? Да, думаю, теперь я это понимаю, – сказала Силанс.

– Тебе следует больше ему доверять. Он часто видит то, чего не видишь ты, – внезапно сказал голос.

– Так значит, ты на его стороне?

– Да нет, просто твой брат... *дьявольски* проницателен, – рассмеялся он, словно только что придумал отличную шутку.

– Силанс!

Она вздрогнула от неожиданности и сразу же ответила:

– Что случилось? Почему ты кричишь?

– Я сказал, чтобы ты перестала спорить с голосом в твоей голове. Почему ты меня не слушаешь?

Силанс озадаченно посмотрела на него. Что это вдруг на него нашло?

– Я прошу тебя приложить хотя бы немного усилий!

Неужели это так сложно?! – рывкнул он.

– Да в чем дело?

Ориэль открыл было рот, но тут же осекся. Как объяснить сестре, что его до смерти пугает то, как непринужденно она ведет беседы с этим загадочным голосом? Так и не найдя подходящих слов, он судорожно сглотнул и выпалил первое оправдание, которое пришло в голову:

– Просто это жутко раздражает!

– Раздражает?

– Да! Трудно разговаривать с человеком, который параллельно болтает с кем-то еще!

Силанс сделала глубокий вдох, чтобы совладать с закипающим внутри нее гневом.

– Нет, по-настоящему трудно – это то, как я живу каждую минуту, каждую секунду после той аварии... Ты думаешь, я не хочу быть нормальной? Что мне не хочется избавиться от этого проклятого голоса?... Я старалась, очень старалась... Все эти бесполезные лекарства, все эти бессмысленные сеансы у психиатра...

Ориэль почувствовал, как желчь подступает к горлу. Силанс всегда представлялась ему скалой, прочной и непоколебимой, и он постоянно опирался на нее, даже не подозревая, через что она проходит. Он думал, что она бы доверилась ему, если бы столкнулась с трудностями в лечении своей болезни; что она обратилась бы к нему за помощью. И по своей глупости он пришел к выводу, что если она этого

не сделала, то у нее все хорошо и она нашла способ со всем справиться. Но реальность оказалась совсем иной, и Ориэль накрыло удушливой волной вины. Во-первых, из-за того, что не помог и не поддержал сестру, как следовало бы. А во-вторых, из-за того, что не смог признаться: прошлой ночью он обнаружил, что голос в ее голове не был выдумкой или галлюцинацией. Он был совершенно реальным.

– Я перепробовала все, но эта болезнь похожа на монстра, Ориэль. Монстра, который ждет, когда я хоть на миг потеряю бдительность, чтобы сожрать меня целиком, – продолжила Силанс со слезами на глазах.

Ориэль застыл. Последние два года он даже не догадывался о реальном положении вещей. Но теперь, когда он узнал, что на самом деле мучило его сестру, сравнение показалось очень удачным. Да, это было именно так... голос был монстром.

– Мне очень жаль, – сказал он, нахмутив брови от беспокойства. – Я не принял меры... Я должен был... стать тебе опорой. Я был идиотом и ужасно виню себя за это. Все это не твоя вина...

– Так почему...

Ориэль не дал ей закончить и взял ее руки в свои.

– Я знаю, это не оправдание, но я очень устал. Ночь была тяжелая, и... когда эта марионетка напала на тебя, я подумал...

Он осекся и, посмотрев в глаза сестры, признался дрожа-

щим от волнения голосом:

– Не знаю, что бы я делал, если бы потерял тебя.

Силанс удивленно приподняла брови. Она, разумеется, знала, как много для него значит. Но Ориэль всегда стеснялся проявлять свои чувства, и ему не было свойственно выражать их так открыто.

– Я все еще здесь, – произнесла она.

«Да, пока», – подумал Ориэль про себя, а вслух ответил:

– Но ты меня чертовски напугала.

– Я не понимаю, как мне удалось избавиться от нее... Она была такой сильной... – заметила она, удивляясь, как такие маленькие ручки могли ее душить.

Это было совершенно нелогично, и все же... Ориэль кивнул.

– Но теперь все кончено, согласна?

– Ты действительно так думаешь? Думаешь, нам больше нечего бояться?

– Да, именно так.

Она не знала, почему взгляд Ориэля внезапно стал отчужденным, а выражение лица – совершенно нечитаемым, словно он пытался утаить свои эмоции или мысли. В любом случае это было не нормально. Нет, совсем не нормально.

– Ты же ничего от меня не скрываешь, правда?

Ориэль заставил себя сделать глубокий вдох и сосредоточился на воздухе, наполняющем его легкие, как будто это была самая важная вещь в мире. Как будто молчаливое осуж-

дение в глазах Силанс его не тронуло.

– Неужели интуиция или дар провидения, или как еще ты это называешь, позволяет тебе утверждать, что особняк оставит нас в покое и марионетка не вернется? – упорствовала Силанс.

– Насчет марионетки я уверен, а что касается самого дома... Я уже рассказывал, что почувствовал прошлой ночью, но я не могу гарантировать, что...

Он колебался, а затем добавил:

– Что особняк больше не выкинет никаких фокусов.

– Хм-м... – протянула она, настороженно глядя на него.

– Что?

– Ничего, мне просто кажется, что ты ведешь себя странно с самого утра.

Не обращая внимания на ее подозрительный взгляд, Ориэль рассмеялся:

– Странно? Я?

Не дождавшись ответа, он притянул ее к себе и погладил по волосам.

– Прекрати! Я больше не ребенок! – воскликнула она, пытаясь вырваться из его рук.

Силанс открыла было рот, чтобы добавить что-то еще, как вдруг у нее начал урчать живот.

– Ты голодна? – спросил Ориэль.

– Который сейчас час?

– Для завтрака слишком поздно. Но я могу попробовать

попросить что-нибудь у миссис Глаймс, если хочешь, – предложил Ориэль.

Силанс поморщилась. Повариха очень внимательно следила за временем приема пищи, поэтому шансов, что она согласится нарушить правила, было мало.

– Это не сработает. Все, что ты получишь от этой старой ведьмы, так это хорошую взбучку.

Ориэль пожал плечами.

– Ну... вряд ли у нее впечатляющие боксерские способности, в ее-то возрасте.

Силанс прыснула со смеху и, уже заходя в ванную, бросила через плечо:

– На твоём месте я бы на это не рассчитывала.

Глава 4

Тусклый утренний свет едва проникал сквозь кухонные шторы. Дождь уже прошел, но начало дня казалось серым и унылым. И хотя за окном тихо щебетали птицы, внутри дома атмосфера была пропитана странным напряжением.

– Это просто ужасно, вам не кажется? – сказала Агата, наблюдая, как Пракстон разворачивает газету Уиспер-тауна.

Тот молча кивнул в ответ и принялся искать раздел некрологов. Кажется, в последнее время он с каждым днем становился все длиннее, и дворецкий каждое утро проверял список фамилий, скрестив пальцы, в надежде не обнаружить там друзей или знакомых.

– Я никогда не думала, что здесь может произойти такая трагедия, – продолжила горничная.

– Само собой, это ужасно. Но если вы будете рвать на себе волосы, это не вернет бедного мистера Уиллоу к жизни, мисс Уилсон, – заметила миссис Глаймс.

Когда сегодня утром миссис Миллс собрала персонал, не хватало только конюха, мистера Уиллоу. Таким образом, не составило большого труда определить личность человека, убитого в душевой. Разумеется, некоторые слуги разрыдались, другие просто замерли с каменными лицами, но втайне все радовались, что не оказались на его месте.

– Это правда, – сказала Агата, – но встретить такую страш-

ную смерть...

– Да, это печально, но тут ничего не попишешь, – шмыгнув носом, отозвалась кухарка.

А затем схватила чайник и спросила:

– Еще чашку чая, мисс Уилсон? Это поможет вам прийти в себя.

– Да, спасибо, миссис Глаймс.

– Пейте, пока горячий, мистер Пракстон, – посоветовала миссис Глаймс, наполняя чашку дворецкого.

Тот сложил газету, кивком поблагодарил повариху и бросил неодобрительный взгляд на мисс Уилсон. Пусть он и понимал тревогу молодой девушки, но при этом не видел никакого смысла в этих пустых причитаниях.

– Господин Крошмор попросил господина Джонса как можно скорее приступить к ремонту душевой комнаты, – сказал он после глотка чая.

Кухарка кивнула.

– Это замечательно.

– Учитывая масштабы повреждений, ремонт, вероятно, займет некоторое время, – продолжил Пракстон, вытирая рот.

– Раз уж мы об этом заговорили... Вам не кажется странным, что потолок обрушился безо всякой причины? – спросила вдруг Агата.

Миссис Глаймс и Пракстон обменялись быстрыми взглядами: в них читалась смесь потрясения и замешательства.

Будучи новенькой, мисс Уилсон еще не знала, что слуги всегда придерживались принципа никогда не обсуждать пугающие вещи, которые происходили в особняке... по крайней мере открыто.

– Ну почему же странно? Вероятно, он обрушился из-за воды, просачивающейся с крыши. Если вы хотите знать мое мнение, господину уже давно нужно было починить черепицу, которую разбило бурей еще прошлой зимой, – ответила повариха.

Она назидательно кивнула и добавила:

– Вам с миссис Миллс крупно повезло, что вы отделались легким испугом, мисс Уилсон.

– Хм-м... Но просачивание воды не объясняет сильных ударов по стенам, – заметила Агата, ставя чашку обратно на блюдо.

– Сильных ударов? – повторила миссис Глаймс.

Горничная кивнула.

– Это было похоже на землетрясение.

– Землетрясение? – с сомнением переспросил Пракстон.

– Да. Вы правда не слышали, что происходило прошлой ночью?

– По ночам я сплю, мисс Уилсон, и вам советую, – ответил Пракстон.

Агата недоверчиво посмотрела на него. Буря была настолько сильной, что она не понимала, как ему вообще удалось заснуть. Но еще более невероятным казалось, что его

не разбудил шум из душевой.

– Я ничего не выдумываю, мистер Пракстон. Уверяю вас, в стенах определенно раздавались странные звуки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.